

УДК 316.77
ББК 60.524.22

© Зубок Ю.А., Чупров В.И.

ДОВЕРИЕ В САМОРЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ МОЛОДЕЖИ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

ЗУБОК ЮЛИЯ АЛЬБЕРТОВНА

доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом социологии молодежи
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований Российской академии наук
E-mail: uzubok@mail.ru

ЧУПРОВ ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник отдела социологии молодежи
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований Российской академии наук
E-mail: chuprov443@yandex.ru

В социальных взаимодействиях (интеракциях) отражаются наиболее существенные связи и отношения между людьми, что актуализирует их изучение в различных аспектах. Одним из них является роль доверия в механизме саморегуляции взаимодействий молодежи. Взаимодействие молодых людей друг с другом, с представителями других поколений, с организациями и институтами предполагает взаимообусловленность социальных действий, т. е. необходимость ответных действий (реакций) других субъектов. Обеспечение взаимности – необходимое условие саморегуляции социальных взаимодействий. Такую функцию в механизме саморегуляции взаимодействий выполняет доверие. Исследование регуляционной функции доверия в этом механизме необходимо для более углубленного понимания сущности противоречий, возникающих в социальных взаимодействиях молодежи в обществе, способствующего выработке адекватных мер в реализации молодежной политики. Применительно к проблеме данного исследования теоретическая концептуализация доверия осуществляется в парадигме феноменологической социологии знания как феномена социальной реальности. Доверие рассматривается в диалектической связи с недоверием и в их взаимных переходах. На эмпирическом уровне на основе результатов сравнительных социологических исследований, проведенных Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в докризисный и кризисный периоды, дается ана-

лиз регулятивной роли доверия в отношении молодежи к политическим и общественным институтам, в межличностных отношениях, в изменении ее социального самочувствия. Показана связь доверия и недоверия с традиционными и современными установками в молодежной среде.

Доверие, социальная реальность, кризис, молодежь.

Доверие присутствует во всех сферах общественной жизни, наполняя общим смыслом взаимодействия людей. В повседневной жизни нашим доверием пользуются, как правило, те, о ком мы располагаем некими знаниями. Чем шире знания о партнере взаимодействий, тем более обоснованными становятся ожидания от него взаимности. Причем ожидание взаимности от партнера приобретает реальность, если интерактивные отношения осуществляются в соответствии с общими правилами. Рефлектируясь в ожиданиях (экспектациях), чувство взаимности приобретает форму доверия, если реальные знания о партнере и его деятельности – личностях, группах, организациях, институтах – совпадают с ожидаемыми. Доверие, таким образом, рассматривается как фактор саморегуляции взаимодействий, отражающий степень соответствия ожидаемых и реальных знаний о партнере как значимом объекте социальной реальности.

Осмысливая взаимные ожидания и требования, предъявляемые друг другу в процессе взаимодействий, молодые люди идентифицируют себя с другими, в результате чего доверие приобретает обобщенную форму. Иначе говоря, обобщенное доверие становится для молодого человека необходимым атрибутом социальной реальности.

Согласно Ф. Теннису и Г. Зиммелю, обобщенное доверие является своего рода мировоззренческой установкой, выражающей готовность индивида рассматривать окружающих как вполне безопасных, не угрожающих позиции или интересам данного индивида и потому заслуживающих

доверия. Оно основано на ожиданиях относительно надежности других индивидов вообще, т. е. как одной из характеристик людей. Уверенность индивида, что его знания о реальном объекте адекватно разделяются ближайшим окружением, находят отклик и поддержку, придает доверию устойчивый характер. А сама реальность воспринимается как объективная, в которой обобщенное доверие выполняет нормативную функцию.

Наши представления о формировании обобщенного доверия раскрываются в определении интерсубъективности. «С самого начала, – пишет А. Шюц, – мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, – и мир природы, и мир культуры – не как субъективный, а как интерсубъективный мир, т. е. как мир, общий для всех нас...» [3, с. 530]. Без доверия мир не может стать общим для всех. Оно результируется в повседневной жизни в процессе интеркоммуникации, когда критерии доверия отчуждаются от конкретного объекта, приобретая всеобщий и нормативный характер. Тогда в том или ином сообществе формируется особый тип доверительных отношений, при котором вопрос о доверии отдельным партнерам просто не стоит. Обобщенное доверие осознается как реальность.

Однако получаемые в процессе обмена знаниями и опытом представления о различных объектах социальной реальности могут не совпадать с ожидаемыми. Обобщенное доверие в этой ситуации переходит в состояние недоверия, утрачивая свою нормативную роль. Следовательно, доверие как феномен социальной реаль-

ности рассматривается в диалектической связи с недоверием как единство двух сторон одного и того же явления. Диалектика связи доверия и недоверия раскрывается во взаимных переходах одного состояния в другое, как реакция на изменение ожиданий от партнера взаимодействий. При этом недоверие означает не просто недостаток доверия, а является качественно иным состоянием партнеров, связанным с несоответствием ожидаемых и реальных знаний друг о друге, придающем взаимодействиям особый характер.

И доверие, и недоверие выполняют важные функции в саморегуляции социальных взаимодействий в молодежной среде. Главная из них – преодоление неопределенности, возникающей в изменяющейся социальной реальности. Доверие, по определению П. Штомпки, «является залогом, принимаемым на будущие неуверенные действия других людей» [2, с. 80]. То есть доверие определяется как некий «залог» на неопределенность, компенсирующий недостаток знания о партнере взаимодействий. Что касается недоверия, то оно также повышает уровень определенности, способствуя более адекватному – в данном случае более осторожному – реагированию на возникающие отклонения в социальных взаимодействиях. При этом взаимодействие может и не прекратиться, но возрастет подозрительность и взаимный контроль как регулятор ненадежности партнера.

Социальный мир выступает перед человеком в качестве постоянно меняющегося сочетания различных сфер реальности, которые могут быть не связаны друг с другом. «Различные объекты, – пишут П. Бергер и Т. Лукман, – представляются сознанию как отдельные составляющие различных сфер реальности... Иными словами, я осознаю мир как состоящий из множества реальностей» [4, с. 21]. То есть мир дискретен и изменчив. Соответствен-

но, и общество не может существовать в неизменном виде. Социальные группы, общности, организации, институты пребывают в постоянном изменении, поэтому его можно назвать имманентным свойством социальной реальности.

Наиболее быстро изменяющейся группой в силу возрастных и социальных особенностей является молодежь. Внутри этой группы непрерывно протекают процессы изменения социального положения и группового сознания под влиянием как внутренних (эндогенных), так и внешних (экзогенных) факторов. Становясь субъектами и объектами этих изменений, молодые люди постоянно переконструируют собственную реальность. Взаимодействуя друг с другом в изменяющихся структурах общества и получая все новые знания об их реальном состоянии, они корректируют сложившиеся образы объектов социальной реальности, претерпевающих изменение, и свое отношение к ним.

Говоря об изменении социальной реальности в социологическом смысле, упор делается на понятии «социальное». Подразумеваются не любые изменения, происходящие в обществе и в молодежной среде, а социальные причины и последствия этих изменений, нашедшие отражение в обыденном сознании молодых людей в процессе их социальных взаимодействий. Причем, как отмечает П. Бурдьё, наиболее фундаментальные социальные изменения происходят не тогда, когда утверждаются новые структуры, а когда изменяется габитус (поведенческая предрасположенность) к определенной деятельности.

В формировании поведенческой предрасположенности важную роль играет отношение молодых людей к различным объектам социальной реальности – к другим людям, семье, образованию, труду, власти. С социологической точки зрения, под отношением будем понимать

«систему сложившихся индивидуальных, групповых представлений, понятий, суждений о социальном объекте, явлении, возникающих вследствие эмоционально-чувственного отражения в индивидуальном или групповом сознании социальной реальности в форме интериоризированного опыта взаимодействий с другими людьми, познания ее природы и сущности, выраженных в социальной позиции индивида, группы» [1, с. 67]. Социальная позиция молодого человека проявляется, прежде всего, по его отношению к базовым характеристикам объектов. В этом смысле отношение вытекает из понимания сущности объектов реальности, их социальных функций, совокупности внутренних и внешних связей, которые результируются в ценностной форме. Перечисленные основания составляют базовый аспект отношения.

В обыденной жизни отношение молодежи к объектам социальной реальности проявляется в образной форме, поэтому на эмпирическом уровне исследуется не столько отношение к собственной семье, к своему образованию, к условиям и содержанию труда, к конкретной власти, сколько образ этих объектов реальности, сложившийся в представлении молодых людей. Образное познание реальности предполагает особую форму отношения к ее объектам. «Образ – это рациональное и эмоциональное впечатление о предметах, персонажах, событиях и явлениях материального и духовного мира на основе обозначаемого устойчивого смысла (идеи). Образ вне смысла рассыпается»¹. Наполняя образы новыми смыслами в изменяющейся реальности, молодые люди конструируют свое отношение к ее объектам. С позиций символического интеракционизма они действуют на основе значений (смыслов), которые придают этим объектам (Дж. Мид).

¹ Аверинцев С. София-Логос : словарь, 2006. – С. 386–387.

В наиболее выраженной форме изменения социальной реальности проявляются в условиях кризиса. В этих условиях неизбежно изменяется и отношение к ее объектам. Оценивая связь доверия молодежи с изменением характеристик образа анализируемых объектов, мы прослеживаем реализацию его саморегуляционной функции в изменяющейся социальной реальности. В смысловом содержании этих характеристик выделяются традиционное и современное основания ее изменения. В традиционном основании отражается опыт предшествующих поколений, закрепленный в архетипических и ментальных структурах. Доминирующими являются представления, связанные с обычаем, общепринятым порядком, укоренившимся в обыденной жизни. Причем этот укоренившийся порядок далеко не всегда и даже чаще всего не осознается самими людьми, являясь по существу частью коллективного бессознательного. А в современном основании – превалируют ясность и однозначность осознания действующим субъектом своей цели, соотносенной с рационально осмысленными средствами (М. Вебер). Формирование современных оснований – результат эволюции социокультурных образцов, отражающихся в социально-экономических, социально-политических и всех других видах взаимодействий.

Опираясь на результаты сравнительных исследований, проведенных в относительно благополучном 2011 году и в кризисном 2014 году,² проанализируем, как изменился уровень доверия политическим и общественным институтам в молодежной среде (табл. 1).

² Исследования проведены отделом социологии молодежи под руководством авторов в 2011 году в 13 регионах РФ, в 67 населенных пунктах среди населения в возрасте старше 18 лет. N = 1301 чел.; в 2014 году в 13 регионах РФ, в 65 населенных пунктах среди населения в возрасте старше 15 лет. N = 1459 чел.

Таблица 1. Изменение уровня доверия политическим и общественным институтам в молодежной среде, 2011 – 2014 гг.

Институт	Доверие/недоверие, %						
	Доверяю		Икр**	Не доверяю		Затрудняюсь ответить	
	2011	2014		2011	2014	2011	2014
Президент РФ*	56,1	75,2	0,45	25,7	7,9	18,2	16,9
Правительство РФ	31,9	45,5	0,33	39,2	17,3	28,9	37,2
Госдума	21,1	41,4	0,59	48,9	21,6	30,0	37,0
Администрация региона	30,6	44,8	0,35	39,5	20,1	29,9	35,1
Суд	31,2	37,1	0,13	39,6	22,6	29,2	40,3
Политические партии	15,2	22,7	0,19	54,3	36,1	30,5	41,2
Церковь	51,0	49,7		17,2	16,8	31,8	33,5

* Президент РФ в 2011 году – Д.А. Медведев, в 2014 году – В.В. Путин.
 **Икр – индекс кризисных изменений.

Как следует из анализа данных таблицы 1, в кризисном 2014 году произошло заметное повышение уровня доверия всем политическим институтам, кроме церкви, достаточно высокое доверие к которой осталось на докризисном уровне. Для оценки степени изменения уровня доверия используем индекс кризисных изменений (Икр)³. По степени повышения уровня доверия институты расположились следующим образом: Госдума (Икр = 0,59), Институт Президента РФ (0,45), администрация региона по месту проживания респондента (0,35), Правительство РФ (0,33), политические партии (0,19), суды (0,13). Следовательно, в условиях кризиса молодежь склонна больше доверять политическим институтам. Причем первые три места по степени доверия занимают институты законодательной и исполнительной власти. Это означает, что среди молодежи в изменяющейся социальной реальности возрастает доверие к власти всех уровней.

³ Индекс кризисных изменений рассчитывается по следующей формуле: $(A_i(t)/A_i(t-1)-1) \times K$, где $A_i(t)/A_i(t-1)$ – отклонение значения показателя в кризисном 2014 году от неизменного (базового) значения в 2011 году, принимаемого за единицу; K – коэффициент корректировки отклонения по весу равнозначных показателей, рассчитываемый по формуле $(A_i(t)+A_i(t-1))/100$. Положительное значение индекса свидетельствует о влиянии данного фактора на повышающую тенденцию изменения социальной реальности, а отрицательное – о влиянии на понижающую тенденцию.

Однако доверие отдельным институтам, даже в их суммарном выражении, не является мерой обобщенного доверия. В качестве эмпирических индикаторов доверия и недоверия использовались согласие и несогласие с суждением «Сегодня ни в ком нельзя быть уверенным, никому нельзя доверять». Согласие с этим суждением может рассматриваться как обобщенная форма недоверия, несогласие – как обобщенное доверие. В кризисном 2014 году несогласие с данным суждением выразили, что свидетельствует об установке на доверие окружающим, 38% молодежи, каждый второй (53,6%) согласился с анализируемым суждением, продемонстрировав обобщенное недоверие окружающим. То есть доверие, как мировоззренческая установка, является основанием в конструировании собственной реальности только лишь среди третьей части российской молодежи.

Рассмотрим, как реализуется социорегуляционная функция доверия в межличностных взаимодействиях молодежи в условиях кризиса. Для этого проанализируем связь обобщенного доверия и недоверия с отношениями в ближайшем окружении молодежи. Состояние ближайшего окружения оценивалось по семибалльной шкале (от семи до единицы) между альтернативами: в семье (собственной или родительской) – любовь/неприязнь; с соседями – дружба/вражда; в трудовом

(учебном) коллективе – солидарность/отчуждение; характер собственной жизненной позиции – активная/пассивная (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, значения средневзвешенных коэффициентов связи с отношениями в ближайшем окружении среди респондентов, доверяющих окружающим, заметно выше, чем среди недоверяющих. Это указывает на наличие устойчивой связи доверия с позитивной оценкой состояния межличностных отношений. То есть среди респондентов, доверяющих окружающим, выше оценки любви в семье (K = 6,40 против 6,20 среди недоверяющих), дружбы с соседями (K = 5,62 против 5,58), солидарности в коллективе (K = 5,84 против 5,68), активной собственной жизненной позиции (K = 5,50 против 5,47). Следовательно, доверие сохраняет свою регуляционную функцию в изменяющейся социальной реальности в условиях кризиса.

Проанализируем, как изменяются ценность общения и требования, предъявляемые к партнерам межличностных взаимодействий, под влиянием обобщенного доверия и недоверия (табл. 3).

Как следует из таблицы 3, требования к моральным и деловым качествам партнеров не изменились в кризисном 2014 году. Традиционно являясь базовыми характеристиками межличностных взаимодействий, они остаются неизменно высокими среди сторонников как обобщенного доверия, так и обобщенного недоверия. Однако это можно объяснить и проявлением моральной амбивалентности, связанной, по З. Бауману, с «размыванием» нормативности в сфере морали, характерной для постмодернистского сознания.

Также отмечается более высокое значение ценности общения как внутренней потребности, относящейся к традиционным характеристикам образа Другого, среди молодежи, доверяющей окружающим, – 30,4%, по сравнению с 22,5% среди не доверяющих окружающим. Вместе с тем требования к таким традиционным характеристикам, как национально-этнические и религиозные особенности партнеров, среди доверяющих окружающим снижаются, по сравнению с не доверяющими (соответственно 20,8% против 35,7% и 20,8% против 36,3%). Впрочем,

Таблица 2. Связь обобщенного доверия/недоверия с отношениями в ближайшем окружении, 2014 год

Обобщенное доверие/недоверие	Уровень связи с отношениями, (K)*			
	в семье	с соседями	в коллективе	с жизненной позицией
Доверие	6,40	5,62	5,84	5,50
Недоверие	6,20	5,58	5,68	5,47

*K – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале оценок.

Таблица 3. Связь обобщенного доверия и недоверия с традиционными и современными характеристиками партнеров межличностных взаимодействий, 2014 год

Обобщенное доверие/недоверие	Традиционные характеристики				Современные характеристики			
	Требования к качествам партнеров, %			Ценность общения, %	Требования к качествам партнеров, %			
	моральным	национально-этническим	религиозным		деловым	достиженческим (успешность)	к общественному положению	к партийной принадлежности
Доверие	84,0	20,8	20,8	30,4	56,0	48,0	44,0	13,6
Недоверие	83,5	35,7	36,3	22,5	59,9	57,1	50,5	31,3

данную тенденцию следует признать положительной, поскольку доверие окружающим распространяется и на представителей других национальностей и вероисповедания, способствуя снижению национальной и религиозной напряженности в российском обществе.

Наоборот, среди не доверяющих окружающим заметно возрастают значения оценок современных характеристик образа Другого – требований, предъявляемых к деловым качествам партнеров (59,9% против 56% среди доверяющих окружающим); к их достиженческим характеристикам, т. е. к успешности (57,1% против 48%); к их общественному положению (50,5% против 44%); к партийности (31,3% против 13,6%). Отсюда следует, что в изменяющейся социальной реальности в условиях кризиса в молодежной среде обобщенное доверие способствует повышению терминальной ценности общения и смягчению национально-этнической и религиозной напряженности, а обобщенное недоверие – рационализации межличностных отношений.

Проанализируем связь доверия и недоверия с социальным самочувствием молодежи. Для его оценки использовались ответы на вопрос «В какой степени отражают ваше состояние за прошедший год нижеперечисленные чувства?». Самочувствие оценивалось по семибалльной шкале, где 7 – «в очень большой степени, 1 – «не отражает». Оценки распределились следующим образом (табл. 4).

В таблице 4 четко прослеживается связь обобщенного доверия с оценками молодежи собственного самочувствия в кризисном 2014 году. В наибольшей степени в самочувствии молодежи выделяются надежда и чувство уверенности, безопасности. Причем среди респондентов, доверяющих окружающим, значения оценок выше, чем среди не доверяющих (К, соответственно, 5,53 и 4,92 среди доверяющих и 5,03 и 4,54 среди не доверяющих). В процентном выражении максимально (суммарные значения от 7 до 5 баллов) оценили свое самочувствие как надежду 80,6% среди доверяющих респондентов, как чувство уверенности, безопасности – 62,4%, а среди не доверяющих – соответственно 67,1 и 50,5%. Значения оценок остальных характеристик самочувствия среди респондентов, доверяющих окружающим, заметно ниже, чем среди не доверяющих: чувства тревоги – К = 2,76 против 3,82; страха, отчаяния – 2,13 против 3,32; возмущения, гнева – 2,58 против 3,55; растерянности – 2,30 против 3,33. Это свидетельствует об уникальном свойстве доверия – позитивно влиять на социальные настроения людей.

Таким образом, в результате проведенного анализа рассмотренная концепция доверия в механизме саморегуляции межличностных взаимодействий в молодежной среде получила эмпирическое подтверждение. Перспективным направлением дальнейших исследований станет изучение особенностей доверия в само-

Таблица 4. Связь обобщенного доверия и недоверия с оценками социального самочувствия молодежи, 2014 год

Обобщенное доверие/недоверие	Уровень связи с оценками самочувствия (К)*						
	Надежда	Уверенность, безопасность	Безразличие	Тревога	Страх, отчаяние	Возмущение, гнев	Растерянность
Доверие	5,53	4,92	2,77	2,76	2,13	2,58	2,30
Недоверие	5,03	4,54	3,19	3,82	3,32	3,55	3,33

*К – средневзвешенный коэффициент по семибалльной шкале оценок.

регуляции взаимодействий молодежи в других сферах – семьи, образования, труда, в политической жизни. Это позволит

сформулировать целостный подход к повышению доверия молодежи во всех сферах ее жизнедеятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чупров, В. И. Отношение к социальной реальности в российском обществе: социокультурный механизм формирования и воспроизводства [Текст] / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок, Н. А. Романович. – М. : Норма, 2014.
2. Штомпка, П. Доверие – основа общества [Текст] / П. Штомпка. – М. : Логос, 2012.
3. Шюц, А. Формирование понятий и теории в общественных науках [Текст] / А. Шюц // Американская социологическая мысль. – М., 1994.
4. Berger, P. The Social Construction of Reality [Text] / P. Berger, T. Lucman. – N.Y., 1967.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Зубок Юлия Альбертовна – доктор социологических наук, профессор, заведующий отделом социологии молодежи. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: uzubok@mail.ru. Тел. (499) 530-28-84.

Чупров Владимир Ильич – доктор социологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела социологии молодежи. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-политических исследований Российской академии наук. Россия, 119333, г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, к. 1. E-mail: chuprov443@yandex.ru. Тел. (499) 530-28-84.

Zubok Yu.A, Chuprov V.I.

TRUST IN THE PROCESS OF SELF-REGULATION OF SOCIAL INTERACTIONS OF THE YOUTH AND THE CHANGING SOCIAL REALITY

Social interactions reflect the most significant connections and relations between people, which makes their study increasingly important in various aspects. One of them is the role of trust in the self-regulation mechanism of interactions of young people. The interaction of young people with each other and with the representatives of other generations, with organizations and institutions implies the interdependence of social actions, i.e. the need for responses (reactions) from other actors. Reciprocity is the necessary condition of self-regulation of social interactions. Trust performs this function in the mechanism of self-interaction. The study of regulatory function of trust in this mechanism is necessary for a better understanding of the contradictions which arise in social interactions of the youth in society, which would contribute to the development of appropriate measures for the implementation of the youth policy. In the context of the problem of this study, the theoretical conceptualization of trust is implemented within the paradigm of phenomenological knowledge sociology as a phenomenon of social reality. Trust is considered within its dialectical relation with distrust and their intertransitions. The regulatory role of trust in the youth's attitudes to political and social institutions, in interpersonal relations, in the change of young people's social well-being is analyzed at the empirical level, based on the results of com-

parative sociological research, conducted by the Sociology Department of Youth Sociology of the Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences in the pre-crisis and crisis periods. The study demonstrates the connection of trust and distrust with traditional and modern attitudes among young people.

Trust, social reality, crisis, youth.

REFERENCES

1. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. *Otnoshenie k sotsial'noi real'nosti v rossiiskom obshchestve: sotsiokul'turnyi mekhanizm formirovaniya i vosproizvodstva* [The attitude of the Russian society to the social reality: socio-cultural formation and reproduction mechanism]. Moscow: Norma, 2014.
2. Sztompka P. *Doverie – osnova obshchestva* [Trust: a sociological theory]. Moscow: Logos, 2012.
3. Schütz A. Formirovanie ponyatii i teorii v obshchestvennykh naukakh [Concept and theory formation in the social sciences.]. *Amerikanskaya sotsiologicheskaya mys'* [American sociological ideas], Moscow, 1994.
4. Berger P., Lucman T. *The Social Construction of Reality*. New York, 1967.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Zubok Yuliya Al'bertovna – Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department for Youth Sociology. Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Building 1, Moscow, 119333, Russian Federation. E-mail: uzubok@mail.ru. Phone: +7(499) 530-28-84.

Chuprov Vladimir Il'ich – Doctor of Sociology, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Chief Researcher at the Department for Youth Sociology. Federal State Budgetary Scientific Institution Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences. 6, Fotieva Street, Building 1, Moscow, 119333, Russian Federation. E-mail: chuprov443@yandex.ru. Phone: +7(499) 530-28-84.